

Тудам-Сюдам

мистическая мелодрама

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Анна – женщина лет 25 или 45 (кто их поймёт), стройная, вполне симпатичная

Дмитрий – мужчина лет 45 или 25... за щетиной возраст не разглядеть

Даадов – профессор, неопределённого возраста

Мухрыжка – ассистентка профессора, неопределённого возраста

А также: Волчица, Волк, Сотрудник зоопарка, Гражданин с собакой, Продавщица, Вахтёрша, Вахтер, Духи А и Б – эти роли должны играть актёры, исполняющие роли Даадова и Мухрыжки.

Голоса – по рации, через громкоговоритель, просто голоса.

Место действия – южный Город-на-Реке.

ДЕЙСТВИЕ 1

СЦЕНА 1. Зоопарк

В этих краях конец мая – почти лето. Клетка с двумя волками (Волком и Волчицей) стоит в таком дальнем краю зоопарка, что до неё добираются только самые любопытные посетители. Около клетки – Дмитрий. Смотрит волкам в глаза.

Идёт Анна, погружённая в свои мысли. Волки начинают метаться и выть. Дмитрий оборачивается. Анна замирает, смотрит на волков, на Дмитрия, на нависающие ветви огромной ели... и хватается за голову.

АННА (как в бреду). Волки в клетке... Дети, ветки... Всё горит! Что мне делать? Что?! (Анна кружится, отмахиваясь от невидимого огня, роняет сумку.) Волки в клетке... Дети, ветки... Кругом огонь! Что мне делать? Что?! Волки в клетке... Дети, ветки...

Волки мечутся. Дмитрий подбегает к Анне, трясёт её, пытается успокоить, она вырывается. Дмитрий открывает бутылку с водой, обливает Анну, она вскрикивает, смотрит на небо, затихает. Успокаиваются и волки.

ДМИТРИЙ. Вы в порядке?

АННА. Дождь? Он всё-таки пошёл?!.. (*Плачет, потом озирается, приходит в себя, оправляет одежду.*) Это всё она. (*Указывает на свою голову.*)

ДМИТРИЙ. Кто?

АННА. Опухоль. Думаете, её смогут вырезать? Но так, чтобы в своём уме осталась? (*Дмитрий пожимает плечами.*) Простите.

Анна и Дмитрий одновременно поднимают сумку. Анна открывает сумку, хочет что-то достать, но тут же роняет её. Из сумки выпадают бумаги.

Что за руки! Вечно всё теряю...

Дмитрий поднимает бумаги и сумку, передаёт Анне.

ДМИТРИЙ (*смотрит на бумаги*). Профессор Даадов?!

АННА. Вы излишне любопытны.

Анна вырывает из рук Дмитрия бумаги и сумку, уходит.

ДМИТРИЙ. Стойте!

АННА. Не хочу видеть людей.

ДМИТРИЙ. Поэтому пришли в зоопарк?

АННА. Вы ещё и догадливы. Пустите.

Анна вырывается, убегает, но сталкивается с Сотрудником зоопарка, который направляется к клетке с волками.

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Не стоит спешить. Профессор Даадов задерживается.

АННА. Откуда вы знаете профессора Даадова?!

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. У нас каждый хищник его знает. (*Указывает на пакет с надписью «Клиника профессора Даадова».*) Кормилец.

АННА. Даадов? Бред. (*Уходит.*)

СОТРУДНИК ЗООПАРКА (*Дмитрию*). Из клиники профессора Даадова – всегда лакомые кусочки. (*Начинает разворачивать пакет.*) Хотите покормить волков?

ДМИТРИЙ. Покормить волков? Прямо как в притче. (*Собирается идти за Анной, но Сотрудник зоопарка его останавливает.*)

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Какой притче?

ДМИТРИЙ. Древняя притча про двух волков. Её все знают.

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. А вы её *всю* знаете?

ДМИТРИЙ. В некоторой степени... Мне пора, простите.

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Зря спешите. Она скоро вернётся. (*Дмитрий оборачивается.*) Расскажите мне притчу про двух волков.

Сотрудник зоопарка говорит таким тоном, что Дмитрий возвращается. Волки подходят к решётке и смотрят на Дмитрия.

ДМИТРИЙ. Когда-то давно старик хотел открыть своему внуку истину. Он сказал мальчику: «В каждом человеке идёт борьба, похожая на борьбу двух волков. Один волк – олицетворение тёмных сил. Другой – светлых». «А какой волк побеждает?» – спросил внук. Старик улыбнулся и ответил: «Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь».

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Почему старик улыбнулся?

ДМИТРИЙ. Кто его знает!

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Зря мальчишка не дослушал старика.

ДМИТРИЙ. Разве он – не всё сказал?

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Он не успел сказать главного.

Возвращается Анна, решительно обращается к Сотруднику зоопарка:

АННА. Нет, всё-таки ответьте – откуда вы знаете профессора Даадова?!

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Я же говорю – кормилец наш. Спонсор! Понимаете, хищникам нужно мясо. Желательно свежее. А в клинике профессора Даадова этого добра...

Сотрудник зоопарка высыпает из пакета на землю пару отрезанных женских рук. Анна вскрикивает и падает в обморок. Дмитрий в оцепенении.

Впечатлительная. Многие так падают. Но потом ничего, привыкают. А что делать? Хищникам нужно мясо. Желательно свежее. А в клинике профессора Даадова этого добра...

Анна приходит в себя, Дмитрий помогает ей подняться.

Хотите покормить волков? *(Протягивает Анне и Дмитрию отрезанные руки.)*

Анна теряет сумочку, Дмитрий её поднимает. Анна и Дмитрий пятаются от отрезанных рук и убегают. Сотрудник зоопарка заворачивает руки назад в пакет, потом открывает клетку и выпускает Волчицу.

ВОЛЧИЦА. Он снова не дослушал?

СОТРУДНИК ЗООПАРКА *(кивает, обнимает Волчицу, даёт ей пакет).* Веди их! Веди!

Волчица берёт пакет, уходит по следам Анны и Дмитрия, приговаривая:

ВОЛЧИЦА. Тудам-Сюдам, Тудам-Сюдам, Тудам-Сюдам...

СОТРУДНИК ЗООПАРКА *(по телефону).* Полиция? Это зоопарк. У нас происшествие...

СЦЕНА 2. В городе

Анна идёт по городу, Дмитрий её догоняет.

АННА. Я же сказала – нам – не по пути!

ДМИТРИЙ. Почему? Вам – в клинику профессора Даадова?

АННА. Какая осведомлённость.

ДМИТРИЙ. Какое совпадение! И мне в клинику Даадова.

АННА. Ой, только не врите! Мне сейчас не до романов. Если опухоль подтвердится...

ДМИТРИЙ. Я серьёзно. К сожалению. *(Показывает бумагу.)* Договор с клиникой.

АННА. Подозрение на рак?!

ДМИТРИЙ. Подозрение, что запущен. Меня уже резали на ранней стадии. Видимо, не дорезали. И зачем я приехал в этот город!

АННА. Вы не местный?!

ДМИТРИЙ. Меня пригласили на встречу. С читателями.

АННА. Вы писатель?

ДМИТРИЙ. В некоторой степени, да. Прямо во время встречи – как прихватило... Тогда организатор, который и пригласил меня в этот город – странный такой тип, надо сказать, – посоветовал клинику Даадова.

АННА. И у меня так же... Пригласили в этот город провести семинар. Прямо во время семинара я и упала. В обморок. Тогда организатор – странный такой тип – посоветовал клинику Даадова...

ДМИТРИЙ. Я пришёл, подписал договор...

АННА. Я пришла, подписала договор...

ДМИТРИЙ. Ассистентка профессора сделала снимок, сказала подойти к семи, когда будет сам Даадов.

АННА. Ассистентка профессора сделала снимок, сказала подойти к семи, когда будет сам Даадов...

ДМИТРИЙ. И я пошёл в зоопарк. В клинике ждать невыносимо.

АННА. И я пошла. Там ещё реклама везде этого зоопарка...

ДМИТРИЙ. Конечно, они же спонсоры.

АННА (*роняет сумку, поднимает.*) Ой, только не напоминайте про эти руки... (*После паузы*). Значит, вы тоже подписали с клиникой этот странный договор? На органы?

ДМИТРИЙ. Если помру, зачем мне органы? А так – диагностика и лечение бесплатно. Понимаете, я сейчас...

АННА. А я подумала – это у них такая акция рекламная с органами. Сама в рекламе работаю, мы и не такое придумываем. Но те руки в зоопарке!.. Брр... Нет, я лучше расторгну договор. Диагноз узнаю, а лечиться тут не буду.

ДМИТРИЙ. Я тоже. Только диагноз. Пришли. (*Читает вывеску.*) «Клиника профессора Даадова».

АННА (*читает вывеску*). «От нас никто не уходит больным»...

Анна и Дмитрий переглядываются, входят.

СЦЕНА 3. Клиника профессора Даадова

Небольшой холл и одна дверь в кабинет. Рядом с дверью табличка – «Профессор Даадов А.Д. Ассистент – Мухрыжка Д.А.» На стенах – реклама клиники. И реклама зоопарка – с изображением волков. Анна и Дмитрий подходят к двери. Дмитрий собирается стучать.

АННА (*читает табличку*). Пойдите!

ДМИТРИЙ. Что?

АННА. Инициалы! У вас какие? Дэ...

ДМИТРИЙ. Дмитрий Анатольевич.

АННА. Точно! У вас – Д, А. И у Даадова – Д, А. У меня А, Д. И у этой ассистентки Мухрыжки – А, Д. Получается – «Да» и «Ад». Странно...

ДМИТРИЙ. Просто совпадение. (*Смотрит на часы.*) Ровно семь. Стучим?

Стучат в дверь. Тишина. Дмитрий дёргает ручку.

Закрыто.

АННА. Что делать?

С улицы влетает Мухрыжка с пакетом, который Сотрудник зоопарка дал Волчице.

МУХРЫЖКА. Ждать! Ждать! Ждать! (*Срывается на собачий лай, обнюхивает Анну и Дмитрия, рычит.*) Чую волчий дух! Тудам-Сюдам! Где шлялись, больные?

ДМИТРИЙ. Уважаемая...

МУХРЫЖКА. Да?

АННА. Скажите, у нас ещё есть шанс?

МУХРЫЖКА. Увидеть профессора?

АННА. Жить!

МУХРЫЖКА. Конечно. И даже два! – Как у любого, приговорённого к повешенью. Может – верёвка порваться. А можно – и до казни околочуриться. (*Смеётся.*) Профессор Даадов задерживается. Сказано – ждать! Тудам-Сюдам! Ждать! Ждать! Ждать! (*Срывается на собачий лай.*)

ДМИТРИЙ. Уважаемая Мухрыжка Д. А... Мы бы хотели посмотреть наши снимки.

АННА. Сами.

МУХРЫЖКА. Ещё чего! Тудам-Сюдам! (*Скороговоркой.*) Без профессора – молчок – пасть и двери на крючок. Пасть и двери – на крю-чок!

Мухрыжка снова обнюхивает Анну и Дмитрия, заходит в кабинет, запирает дверь.

ДМИТРИЙ. Мне показалось – или она так и сказала «пасть»?

АННА. Бред, какой бред... Может, расторгнем договоры?

ДМИТРИЙ. Давайте ваш.

Анна достаёт договор, роняет сумку, поднимает.

АННА. Вечно всё теряю... (*Передаёт договор Дмитрию.*)

ДМИТРИЙ (*стучит в дверь*). Уважаемая! Мухрыжка Д. А. Мы решили расторгнуть договоры!

В двери кабинета открывается небольшое окошко, появляется голова Мухрыжки.

МУХРЫЖКА (*зачитывает договор*). «В случае досрочного расторжения договора пациент передаёт «Клинике профессора Даадова» один из своих органов, который в массе своей не меньше больного органа». (*Дмитрию.*) У вас какой орган поражён?

ДМИТРИЙ. Лёгкие.

МУХРЫЖКА. В случае расторжения договора – можете сдать... ногу. Или, если хотите, печень. Можно шею, она особо ценится. Но обычно отдают ногу или руку. (*Анне.*) А у вас что? А, помню, голова. Потянет на две руки. Согласны?

АННА. Бред! Отдайте наши снимки! Немедленно!

МУХРЫЖКА (*скороговоркой.*) Без профессора – молчок – пасть и двери на крючок. Пасть и двери – на крю-чок! (*Окошко закрывается.*)

ДМИТРИЙ. Заладила. Мы имеем полное право забрать наши снимки! (*Стучит.*)

МУХРЫЖКА (*открывая окошко*). По договору – не имеете! (*Закрывает окошко.*)

ДМИТРИЙ. Крынтец. (*Ломится в дверь*). Я сейчас покажу вам, что я имею!

АННА. Дмитрий, не надо. Найдём нормальную клинику. (*В дверь.*) Тогда мы просто уходим и всё. А ваши договоры... (*Берёт у Дмитрия договоры и врёт их.*)

МУХРЫЖКА (*открывая окошко*). Не выйдет! Договор нельзя расторгнуть в одностороннем порядке. (*Показывает рекламу на стене.*) «Клиника профессора Даадова. От нас никто не уходит больным!»

ДМИТРИЙ. Только здоровым или...

АННА. На органы?!

МУХРЫЖКА. Именно. Тудам-Сюдам! Не стоит портить нам статистику. Или вы – добровольно – ложитесь в клинику на лечение, или – сдаёте органы.

АННА. А если мы просто так уйдем? Со всеми своими органами.

МУХРЫЖКА. Тогда – мы заберём их сами.

ДМИТРИЙ. Интересно, каким образом?

МУХРЫЖКА. А вот и профессор Даадов.

Входит странный человек, который держит руки за спиной.

ДААДОВ. Кто желает расторгнуть договор?

Даадов достаёт из-за спины бензопилу, включает. Выход на улицу загорожен. Дмитрий пытается сломать дверь кабинета. Даадов наступает, Анна кричит. В двери кабинета открывается окошко, из него появляются две руки, зажимают Дмитрию рот и нос. Дмитрий пытается освободиться, оттягивает руки от лица, тащит за руки и – падает вместе с руками (отрезанными руками) прямо к ногам Даадова. Тот склоняется над Дмитрием с ревуцей бензопилой. Анна хватает Дмитрия за ноги, оттаскивает. Даадов наступает на отрезанную руку, падает, цепляет бензопилой свою ногу. Кровь. Анна и Дмитрий выбегают из клиники.

СЦЕНА 4. У входа в Клинику профессора Даадова

АННА. Куда?!

ДМИТРИЙ. В полицию, конечно!

Рядом останавливается полицейская машина. Анна и Дмитрий бегут к ней, но слышат голоса по рации, останавливаются.

Голоса по рации. Мужчина в джинсах, рубашка в клетку. Женщина в платье. Синем.

Анна и Дмитрий смотрят друг на друга.

ДМИТРИЙ. Сюда! (Прячутся за деревом.)

Голоса по рации. Выпустили волка из клетки. Избили сторожа. Блин-херувим, видимо, банда. Передать всем постам. Мужчина в джинсах, рубашка в клетку... (Полицейская машина отъезжает.)

АННА. Но мы никого не...

ДМИТРИЙ. Не докажем. Теперь мы...

АННА. Банда?

ДМИТРИЙ. В розыске.

Из клиники выходит, прихрамывая на окровавленную ногу, Даадов. Он включает бензопилу, направляется к беглецам. Анна и Дмитрий убегают. Даадов выключает бензопилу. К нему подходит Мухрыжка с тем же пакетом.

ДААДОВ. Веди их! Веди!

Мухрыжка уходит по следам Анны и Дмитрия, приговаривая:

МУХРЫЖКА. Тудам-Сюдам, Тудам-Сюдам, Тудам-Сюдам...

СЦЕНА 5. Набережная

Анна и Дмитрий бегут. Анна замечает, что Дмитрий в крови.

АННА. У вас кровь!

ДМИТРИЙ. Крынтец. Это те руки...

АННА. Или нога. Даадова... Надо смыть.

ДМИТРИЙ. Кажется, мы на набережной.

Спускаются к воде, Дмитрий смывает кровь.

Ну и река. Муть. Непроглядная. Как и вся моя жизнь. *(Поворачивается к Анне, смотрит на неё.)* Анна.

АННА. Да?

ДМИТРИЙ. Вода, даже такая мутная, всегда приводит в движение мои мысли. Когда смотрю на воду, когда плыву. Или просто умываюсь. Что-то во мне – раз – и... Почти все мои романы были задуманы именно так. Вот и сейчас...

АННА. Задумали новый роман?

ДМИТРИЙ. В некоторой степени. Знаете, Анна... Я вас обманул. Я не сразу пошёл в клинику Даадова. Сначала – я рванул сюда, на набережную.

АННА. Гуляли?

ДМИТРИЙ. Топился! Точнее – хотел утопиться, да не смог. Не верите? Я видел, как от рака умирают. Это... Это лучше не видеть. Стоял я утром, смотрел на воду, смотрел... И что-то вдруг меня пронзило – погоди, Дима, не спеши, проверь! И решил я проверить – вдруг это не метастазы во мне разгулялись, а изжога просто или ещё что. Пришёл в клинику, потом в зоопарк, а там – вы. *(Пауза.)* Около моего дома тоже река есть. Она не замурована в гранит, не такая широкая. Маленькая речушка. Но она – такая прозрачная! Рыб видно, каждый камешек на дне видно... Анна!

АННА. Да.

ДМИТРИЙ. Это же всё не зря? И река. И даже наши болезни. Есть там у нас что-то или нет... Поехали со мною, Анна! Скажите только «да».

АННА. Прямо так, сейчас?

ДМИТРИЙ. Прямо так, сейчас. Что-то мне подсказывает, что... *(Тихо.)* Я искал тебя всю свою жизнь...

АННА. Что?

ДМИТРИЙ. Поехали?

АННА. Да, но... Если вдруг...

ДМИТРИЙ. Если не понравится? Вернётесь.

АННА. Я о другом. Если вдруг – понравится?

ДМИТРИЙ. Тогда – останетесь.

АННА. До конца?

ДМИТРИЙ. Навсегда.

АННА. У вас там и волки водятся?

ДМИТРИЙ. Волки живут там, где свобода. Не бойтесь, волки могут только мстить или спасать.

АННА. А в зоопарке?

ДМИТРИЙ. В зоопарке волки болеют. Идохнут.

АННА. Как и мы?

ДМИТРИЙ. У нас есть выбор, Анна. Скажите только «да».

АННА. Да, но... (*Трогает голову.*) Нет. У нас – нет выбора. (*Трясёт головой, прогоняя видение.*) Волки?.. Волки в клетке... Дети, ветки... Всё горит! Что мне делать? Что?! (*Анна кружится, отмахиваясь от невидимого огня.*) Волки в клетке... Дети, ветки... Кругом огонь! Что мне делать? Что?! Волки в клетке... Дети, ветки...

Анну теряет сознание, падает. Дмитрий подхватывает её на руки, садится. Вдруг резкая боль в груди пронзает Дмитрия, он стонет, склоняет голову...

Странный звук – то ли дальний гром, то ли гудок парохода – приводит их в чувство. Анна встряхивает головой, отстраняется от Дмитрия. Оба встают.

АННА. Простите. Что-то вот опять. А вы говорите... (*Смотрит на Дмитрия.*) Что с вами, Дима?

ДМИТРИЙ. Ничего, вроде мимо.

Раздаётся женский крик: «Помогите! Тону!» Анна и Дмитрий замечают, что в воде кто-то барахтается. Из воды то появляются, то исчезают руки, крики о помощи повторяются. Дмитрий оставляет сумку, хватается за руки, тянет.

ДМИТРИЙ. Тяжёлая.

Дмитрий тянет с трудом за руки. Анна оставляет сумку, тоже тянет за руки. Вдруг руки резко утаскивают их двоих под воду.

В это время мимо проходит Гражданин с Собакой. Гражданин похож на Даадова, Собака имеет повадки Мухрыжски. Собака берёт сумку. Гражданин и Собака уходят.

Анна и Дмитрий выплывают на поверхность, тяжело дышат.

ДМИТРИЙ. Что это было?

АННА. Бред! Какой бред...

Анна и Дмитрий начинают вылезать, но слышится вой полицейской сирены.

ДМИТРИЙ. Назад!

Анна и Дмитрий прячутся. Мимо проезжает полицейская машина.

Голоса по рации. Мужчина в джинсах, рубашка в клетку. Женщина в платье. Синем. Выпустили волка из клетки. Избили сторожа. Банда. Далеко не ушли. Повторяю...

Машина уезжает. Дмитрий вылезает из воды, подает Анне руки, помогает ей вылезти.

АННА (*кричит*). Ай! Меня кто-то тянет!

Дмитрий, что есть силы, тащит и, наконец, вытаскивает Анну. В ее ноги вцепились две отрезанные руки. Анна визжит. Дмитрий отцепляет от ног Анны отрезанные руки, бросает их в кусты.

АННА. Бред! Какой бред... В голове не укладывается.

ДМИТРИЙ. Так у вас там и негде. Простите, глупая шутка. (*Осматривается в поисках сумки, замечает пропажи.*) Сумки!

АННА. Абзац.

ДМИТРИЙ. Крындец.

Молчат. Анна дрожит от холода или страха.

Холодно? Может... *(Обнимает Анну.)*

АННА *(отстраняясь)*. Я не пью. Хотя... Коньячку бы.

ДМИТРИЙ. Коньячку? Слово женщины – закон. Мужчина я или нет?

АННА. Не вижу денег – не вижу мужчины.

ДМИТРИЙ. Главное, чтобы мужчина видел цель. И я вижу цель!

АННА. Где?

Дмитрий указывает в сторону торгового ларька.

ДМИТРИЙ. Вторая полка сверху! Третья в ряду... Слева!

АННА. Кто?

ДМИТРИЙ. Бутылка! Пять звёздочек. У меня дальностьзоркость.

АННА. Ты – зоркий глаз.

ДМИТРИЙ. А ты – холодный нос.

АННА. Мы теперь на «ты»?

ДМИТРИЙ. Конечно. Мы же – банда.

АННА. Будем убивать и грабить?

ДМИТРИЙ. Что ты! Только грабить. План такой. Я – выманиваю продавщицу, а ты...

АННА. Понятно. Грабить доверено женщине.

ДМИТРИЙ. Ты ещё и догадливая.

АННА. Когда замёрзшая. *(Обхватывает себя руками, растирает.)* Что делать с этими руками?.. *(Смотрит на кусты, куда бросили руки.)*

ДМИТРИЙ. Я голоден, как волк. *(Смотрит в том же направлении.)*

АННА. Для писателя не самая оригинальная метафора.

ДМИТРИЙ. Зато точная. Как назовём нашу банду?

АННА. Может – «Волки»?

ДМИТРИЙ. Банда «Волки». Звучит загадочно.

АННА. Будем оставлять метки кровью?

ДМИТРИЙ. Кетчупом!

АННА. И колбасу брать?

ДМИТРИЙ. Конечно. Хлеб не забудь.

АННА. И сладенькое.

ДМИТРИЙ. Это уже грабёж!

АННА. Только одну шоколадку!

ДМИТРИЙ. «Волки» не мелочатся! Две. *(Дмитрий прилизывает волосы.)* Ну как я?

АННА. У тебя... красивые глаза.

ДМИТРИЙ. Волчьи. *(Смотрят друг на друга.)* «Волки» идут на дело номер один – ларёк на набережной. Волчица – в кусты!

Анна прячется. Дмитрий направляется к ларьку.

СЦЕНА 6. Ларёк

Продавищица в наушниках, что-то напевает.

ДМИТРИЙ (*стучит*). Девушка!

ПРОДАВЩИЦА. Хо, нашёл девушку! Зеньки протри, интеллигент. Водку?

ДМИТРИЙ. Будьте так добры... пойдёмте со мной в кусты.

ПРОДАВЩИЦА. Чё?

ДМИТРИЙ. Я потерял там ручку.

ПРОДАВЩИЦА. И чё?

ДМИТРИЙ. Готов предложить вам руку и сердце, если вы её найдёте.

ПРОДАВЩИЦА. Да ладно те, слепая интеллигенция. (*Выходит из ларька.*) Пошли.

Продавищица пытается закрыть дверь, но Дмитрий перехватывает её руку.

ДМИТРИЙ. Позвольте вашу ручку. (*Берёт Продавищицу под руку.*)

ПРОДАВЩИЦА. Хо, интеллигенция... Ну и где искать?

ДМИТРИЙ. В кустах!

ПРОДАВЩИЦА. А ты чё такой мокрый?

Дмитрий что-то шепчет на ухо Продавищице, уводя её от ларька и подавая знак Анне. Продавищица громко смеётся. Ей не слышно и не видно как Анна заходит в ларёк, берёт бутылку коньяка, колбасу, кетчуп, хлеб, шоколад.

Какого она хоть цвета?

ДМИТРИЙ. Ручка? Ммм... Телесного.

Анна собирается уходить, но вспоминает о метке, открывает кетчуп, пишет. Продавищица тем временем шарит в траве, шарит, да и находит...

ПРОДАВЩИЦА. От же, слепая интеллигенция. Эта? (*Вытягивает из кустов за палец отрезанную руку.*) Ааа! Это чё?!

ДМИТРИЙ. Ручка. Телесного цвета.

Продавищица визжит, отскакивает, на что-то наступает.

ПРОДАВЩИЦА. Это чё?!

ДМИТРИЙ. О, ещё одна ручка. Может, ваша?

ПРОДАВЩИЦА. Людоеды! (*Пятится к ларьку.*)

Анна уже вышла из ларька и спряталась в кустах, машет Дмитрию.

Продавищица бежит к ларьку, видит там разгром.

Обокрали! Интелиграбли шлёпанье! (*Набирает номер.*) Щас ты у меня прозреешь, слепая интеллигенция. Але, полиция?

СЦЕНА 7. В кустах

Дмитрий и Анна бегут, прячутся в кустах, садятся.

ДМИТРИЙ. Сюда! Первое дело сделано! Метку кетчупом оставила?

АННА. Конечно, шеф. Ай!

ДМИТРИЙ. Что?

АННА. Попу колет. Иголки!

ДМИТРИЙ. Просто тут ёлки. (*Протягивает Анне еловую ветку – как букет.*)

АННА (*отвергая ветку*). Еловая ветка – ужас моего детства.

ДМИТРИЙ. Почему?

АННА. Предвестник смерти. Мне часто снится, что уколюсь – и кранты. Как в сказке.

Анна и Дмитрий перекусывают и пьют коньяк.

ДМИТРИЙ. Ты видела, как пробивается из земли хвойный росточек? (*Анна отрицательно машет головой.*) Вот это настоящая сказка! Хотя... (*Рассматривает ветку.*) И предвестник смерти, да. Перед новым годом – все улицы завалены этими ёлками. С виду они ещё свежие, иголки торчат... А уже трупы.

АННА. Как и мы. С виду ещё торчим, а уже... Почему так?!

ДМИТРИЙ. Не знаю. Может, естественный отбор, отбраковка.

АННА. Говорят – Бог забирает лучших.

ДМИТРИЙ. Может и так.

АННА. Стоп-стоп. Хватит о смерти. За наше здоровье! (*Пьёт.*)

ДМИТРИЙ (*замечает полицейскую машину*). Смотри!

АННА. За нами?

ДМИТРИЙ. Не думал, что так скоро. Ого, отпечатки снимают. Прогресс. (*Наблюдают за полицейскими.*)

АННА. Кажется, идут... К машине?

ДМИТРИЙ. Продолжим?

АННА. Абзац! Они взяли фонарь!

ДМИТРИЙ. Крындец! В нашу сторону!

АННА. Засветят!

ДМИТРИЙ. Предлагаю сматывать палки-батонны.

АННА. Коньяк не забудь!

Анна и Дмитрий убегают, прячась в тени деревьев.

Голоса по рации. Мужчина в джинсах, рубашка в клетку. Женщина в платье. Синем. Банда. Оставляют метку – «Волки». Постой! Это не эти, что в зоопарке? Рубашка в клетку... Волки... Всё сходится! Блин-херувим... Точно банда. Повторяю. Мужчина в джинсах... (*Голоса и машина отдаляются.*)

Анна и Дмитрий бегут. Прямо перед ними из-за дерева выходит Даадов с бензопилой и мотком верёвки.

ДААДОВ. Из клиники профессора Даадова никто не уходит больным. Что будем пилить? Руки? Ноги? (*Включает бензопилу.*)

Анна и Дмитрий отступают. Сзади раздаётся рычание. Озираются – там скалит зубы и приближается Волчица.

СЦЕНА 8. У столба

Даадов и Волчица кружат вокруг Анны и Дмитрия, делая круг всё ужже. Анна и Дмитрий оказываются около столба. Даадов кидает Волчице край верёвки, Волчица огибает столб, привязывая Анну и Дмитрия. Даадов закрепляет узел.

ДААДОВ. Вернёмся к нашим органам. Определились, больные?

Даадов приставляет бензопилу к разным частям тела Анны и Дмитрия. Бензопила рычит, кашляет и... вырубается. Даадов её включает-выключает – не работает.

ДААДОВ. И отлично. (*Кладёт бензопилу.*) Может, сначала просто руками? Задушить? Да, Анна? Чтоб не мучились, бедняжки? (*Затыкает рты Анне и Дмитрию.*) Ладно, больные, живите. Пока... (*Поднимает бензопилу.*) ...я заправлюсь. (*Волчице*). Не упусти.

Даадов уходит. Дмитрий протягивает Волчице кусок колбасы, она брезгливо его нюхает. Дмитрий откидывает кусок колбасы.

ДМИТРИЙ. Ну, иди, иди. Вкусно.

АННА. Апорт! Давай! Апорт!

Волчица даже голову не поворачивает. Рычит.

ДМИТРИЙ. Тебя интересует только свежее мясо? Из клиники Даадова? Сука.

АННА. Может, будем звать?

ДМИТРИЙ. Полицию?

АННА. Лучше в полицию, чем на органы.

ДМИТРИЙ. Давай.

АННА (*кричит*). Помогите!

Волчица становится на задние лапы и приставляет открытую пасть к горлу Анны.

ДМИТРИЙ (*кричит*). Спасите!

Волчица переставляет лапы на Дмитрия и обхватывает зубами его горло.

Я всё понял – кричать нельзя, да?

Волчица отпускает Дмитрия, садится, скалит зубы.

АННА. Господи, как хочется жить! Ещё мелкая была, спрашиваю у мамы: «Как это – умереть? Вот я умру – и всё?» А она так спокойно, капусту шинкует на борщ, и говорит: «И всё...» «Всё-всё?! И ничего нет? Ни дома, ни мамы, ни папы, ни борща, ни звезд...» Я как начала себе это представлять – и не могу! И вдруг – какая-то тьма как накатила на меня, обволокла холодом... Я не я, а селёдка какая-то липкая, скользкая, а меня ещё замуровывают – в холодный кухонный кафель!.. Я хочу кричать, но что-то сдавливает мой рот. Мой нос... И – пустота... Это я упала так первый раз. В обморок. Но раньше и не думали голову проверять. Мало ли – витаминов ребёнку не хватает. А я всё падала. Потом говорили – переходный возраст, бывает. А когда работа началась – обмороки прекратились. Может, суета отвлекала, не знаю. И вот опять, на этом семинаре, в этом проклятом городе...

ДМИТРИЙ. Значит про опухоль – это ты сама себе надумала?! Без снимков?

АННА. Ну и этот ещё сказал, который клинику посоветовал.

ДМИТРИЙ. Похоже, они так заманивают людей. На органы... Короче, выбрось всё из головы! Нет там у тебя ничего! Вот у меня – тяжёлый случай. Я говорил – меня уже резали на ранней стадии... Я готов к смерти. Теоретически. Но не прямо сейчас. Мне бы – месяца три... Лечиться не буду, там явно кранты. Мне бы домой, а там... Может, успею ещё написать. О самом-самом... Это и хорошо даже, что так всё вышло. Мог бы и до старости вокруг да около, а теперь... Мне бы только – месяца три. Лучше конечно,

четыре, но я и за три справлюсь. Спать меньше буду... Сколько в жизни было уже этих месяцев. Доделаю то, потом это... А оно – как снежный ком. Нарастает, нарастает... А время – тает и тает... И вот ты уже лежишь в гробу холодной сосулькой. И ничего написать не успел, и ничего не успел открыть. А крышка гроба уже – бац – и закрывается. И в неё вбивают гвозди. Гвозди! Гвозди! Зачем?! Зачем вбивают в крышку гроба эти гвозди? Чтобы мы не убежали? Куда?! Всю жизнь мы убегаем от жизни. Но от смерти-то! От неё – не убежишь!

Волчица ставит лапы на Дмитрия, рычит.

Надо тише, да? (*Волчица садится.*) Понял. (*Смотрит в небо.*) Надька, моя Надька. Скоро я узнаю, как было больно тебе умирать.

АННА. Кто такая Надька?

ДМИТРИЙ. Сестра моя. Старшая. Ей было десять, мне – шесть. Играли мы на улице в прятки. Все побежали прятаться, и я побежал. И всё мне казалось, что нужно подальше убежать, тут все места известны. И я побежал. За гаражи. А там – стая собак. Они обступили меня. Я не двигаюсь – окаменел от страха. А собаки всё ближе. И рычат. Как эта... Сзади слышу голос Надьки – «Стой, Димка, как стоишь. А вы чего устались? Пшли вон отсюда!» Взяла палку, стала размахивать – собаки на неё и кинулись. Она мне кричит – «Беги, Димка, беги!» И я побежал. Я бежал и кричал – «Надьку! Собаки! Надьку! Собаки!..» Её не спасли. До костей изгрызли, суки! Только руки почему-то не тронули. Так и лежала в гробу – а гроб такой маленький... вся закрыта – одни руки сверху. Без царапины... Надька... Она была такая! Часто вижу её во сне. И просыпаюсь от собственного крика: «Надьку! Собаки! Надьку! Собаки!»

Раздаётся гул полицейской сирены. Волчица озирается, мечется, куда-то убегает. Дмитрий разбивает бутылку коньяка и получившейся «розочкой» распиливает верёвку. Гул сирены отдаляется. Анна и Дмитрий скидывают верёвку, но выходит Волчица, рычит, наступает. Анна и Дмитрий убегают. Волчица их преследует, приговаривая:

ВОЛЧИЦА. Тудам-Сюдам, Тудам-Сюдам, Тудам-Сюдам...

Через время к столбу подходит Даадов, сматывает верёвку. Вскоре подбегают Мухрыжка, тяжело дышит, свесив язык.

ДААДОВ. Куда ты их послала?

МУХРЫЖКА. Пусть отдохнут немного. Тудам-Сюдам... Культурно.

СЦЕНА 9. Театр

Анна и Дмитрий залезают через окно в какое-то здание. В комнате вешалки с театральной одеждой и зеркала.

ДМИТРИЙ. Дело номер два. Неужели театр?

АННА. Похоже. На костюмерную.

ДМИТРИЙ. Как давно я не был в театре! Вашу ручку.

АННА. Не напоминай! Эти руки, этот Даадов, этот волк!..

ДМИТРИЙ. Это не волк. Это волчица. (*Выглядывает в окно.*) Вроде ушла.

АННА. Бред! Какой бред... (*Перебирает костюмы.*) Может... Давай?

ДМИТРИЙ. «Волки» меняют стиль?

АННА. Но не меняют суть!

Переодеваются, не видя друг друга, потом выходят.

ДМИТРИЙ. Ты кто?

АННА. Кажется, Жанна д'Арк. А ты кто?

ДМИТРИЙ. Не узнаёшь? Принц датский, Гамлет.

АННА. А мы с тобою смотримся неплохо.

ДМИТРИЙ. Мы оба плохо кончили, увы.

АННА. Стоп! Только не о смерти.

ДМИТРИЙ. О чём ещё говорить двум загнанным волкам? (*Опускается на пол.*)

АННА (*садится рядом*). Ты когда-нибудь любил?

Дмитрий меняется в лице.

Больно вспоминать? Не говори. (*Тихо поёт.*) Уууууу....

Зажав в зубах волчонка,
Скрываюсь полем.
В меня глаза двустволки
Стреляют... Больно!
Беги, спасайся! Волки
Тебя укроют.
А я в глаза подонка
По-волчьи взвою. Уууууу....

Ну, что ты смотришь в дула
Пустые кости?
Смотри-ка – я уснула.
Иди, не бойся.
Нагнись, потрогай ворот
Из волчьей масти...
Прыжок – и будешь в спорот
Ты волчьей пастью... Уууууу....

За то, что нашу стаю
Рядил ты дробью.
За то, что истекаю
Я волчьей кровью.
За то, что мой волчонок
Один лишь выжил...
За то, что ты, подонок,
Не в люди вышел... Уууууу....

ДМИТРИЙ. Я расскажу. Тебе расскажу. Жил-был парень. Весел, с гитарой. И даже с квартирой. Многие девушки в ней ночевали. Он пел им свои песни, а они говорили на ушко: займёмся любовью? Он смеялся – детка, детка, называй вещи своими именами. Секс – это секс. Любовь – это любовь. Он пил, учился, работал, что-то сочинял. И искал. Он искал свою единственную. А когда нашёл её... Мы даже поженились. Она закончила один вуз, поступила во второй. Её ждала прекрасная карьера. Но тут облом – беременность...

АННА. Аборт?

ДМИТРИЙ. Я не хотел! Уговаривал, плакал, не выпускал её из дома одну, ходил следом, забросив все свои дела. Как маньяк какой-то – небритый, немый, голодный. С одной только мыслью – не упустить из её вида. Не допустить! Но она меня обманула. Сказала, что передумала, что ребёнок останется. Ушла утром к подруге. И вернулась – пустой...

Я так хотел ребёнка. Особенно девочку. Назвал бы как сестру – Надькой... В больнице мне сказали – изъят плод женского пола. Вот так. Плод женского пола. Я бросил тогда всё – и уехал. В деревню. Там рядом лес. Я ходил по нему целыми днями – и выл. Как волк. (*Воет, потом хватает Анну.*) Скажи. Ты... делала это?

АННА. У меня был выкидыш. Я хотела ребёнка. Очень. Но муж... Бывший...

ДМИТРИЙ. Что он сделал?!

АННА. Ударил, когда узнал. В живот. Ногою.

Смотрят друг на друга в зеркало, молчат.

ДМИТРИЙ. Смотри: у тебя – выкидыш, у меня – плод женского пола. Ты – как зеркало меня.

АННА. Кривые мы с тобою зеркала.

Приближаются шаги.

Голос Вахтёрши. Какие собаки? Какую Надьку? Кто тут воет?!

ДМИТРИЙ. Мы приведения! Ууу! (*Анне.*) Сматываемся!

Голос Вахтёрши. Господи Иисусе... Полиция!

АННА. Погоди. (*Берёт кетчуп.*)

ДМИТРИЙ. Ты чего?

АННА. Метку забыли. (*Выводит метку «Волки» на зеркале.*) Готово!

Голоса. Мужчина в джинсах, рубашка в клетку. Женщина в платье. Синем. Банда. Оставляют метку – «Волки»! Говорят, их видели тут, у театра. (*Дальний стук в дверь.*) Откройте, полиция!

Голос Вахтёрши. Сейчас, сейчас! (*Шаги удаляются.*)

АННА. Что делать?

ДМИТРИЙ. Мы же в костюмах. Рискнём?

Дмитрий накидывает на себя широкий плащ и скрючивается, словно горбун. Анна берёт его за руку, смотрят в зеркало.

ДМИТРИЙ. Неравный брак.

АННА. Чем мы тут с тобой занимаемся? Бред какой-то.

ДМИТРИЙ. Почему? Спектакль, по-моему, удался. (*Вылезает в окно.*)

Голоса. Блин-херувим, опять упустили. Они? А то кто ж. Метка – «Волки»... Внимание всем постам! Мужчина в джинсах... Стоп. Джинсы тут. И рубашка в клетку. И платье синее...

ВАХТЁРША. Пропажа! Тут плащ был. От тени отца Гамлета. Нету! Господи Иисусе, и сам Гамлет пропал! И Жанночки нет!

Голоса. Блин-херувим, это же они мимо прошли! Внимание всем! Разыскивается банда особо опасных преступников – Гамлет, который принц датский, и Жанна д'Арк. Гамлет прикидывается горбатым. А Жанна – девка в чёрном, косит под готку. Оставляют метку – «Волки». Повторяю...

Слышен вой Волчицы и скрежет бензопилы.

СЦЕНА 10. Филармония

*Анна и Дмитрий залезают через окно в комнату, наполненную духовыми инструментами.
Одежда на Анне и Дмитриии порвана.*

ДМИТРИЙ. Оторвались!

АННА. А ты говорил – волки могут только мстить или спасать.

ДМИТРИЙ. Тебя покусала?

АННА. Только одежду. А ты как?

ДМИТРИЙ. Ни царапины. Странно... *(Задумался.)* Мстить или... Спасать?

АННА. Дима, им просто нужны наши органы!

ДМИТРИЙ. Ну да – *целые* органы. *(Пауза.)* Дело номер три... Что-то музыкальное?

АННА *(читает афиши на стенах).* Это местная филармония.

ДМИТРИЙ. Как давно я не был в филармонии! *(Берёт тромбон.)* Похоже – класс духовых инструментов. *(Дует.)*

АННА. Тише! Вахтёра разбудишь.

ДМИТРИЙ. Мы тихонечко. Потанцуем? *(Приглашает Анну к танцу.)*

АННА. Ты хорошо ведёшь. Занимался?

ДМИТРИЙ. Нет. Но у меня было много практики.

АННА. Ты был первый парень на деревне?

ДМИТРИЙ. Это сейчас я первый парень на деревне. И единственный. А тогда... У нас была вечеринка после завершения института – обмывали дипломы в общежитии. Напились, конечно. И танцевали – до утра. А одна девчонка – отличница наша, Белла, мы её Белкой звали – она выпила стопочку, да вырубилась сразу. Мы её отнесли в комнату, закрыли, чтоб никто не домогался. Утром Белка проснулась – а дверь закрыта. Она стучит, зовёт – но все дрыхнут. И решила она в окно вылезти...

АННА. Насмерть?

ДМИТРИЙ. Я тогда диплом свой – на мелкие клочки порвал. И на могиле её оставил. Россыпью. Она ещё влюблена в меня была. Но мне как-то стрёмно с ней было. Она такая – дитё совсем. Не Белка даже – бельчонок. А мы с девками уже... Никак не пойму – почему она? Все мы там были – ну такая пьянь! А Белка... Всё в платьицах. И ещё... Её отец потом сказал – она даже в хоре церковном пела. За что её? Ну, выпила девчонка в первый раз, так и что? Грех такой уж? *(В небо.)* Белка, Белка, простишь ли ты меня?

АННА. Эта история напомнила мне... Так, стоп! Мы решили не говорить о смерти.

ДМИТРИЙ. И только о ней и говорим.

АННА. Видимо, она где-то рядом.

ДМИТРИЙ. Чуешь? Чуешь?!

АННА. Ну тебя. И без того страшно.

ДМИТРИЙ. А так? *(Запускает метроном.)*

АННА.словно отсчитывает мгновения нашей жизни.

ДМИТРИЙ. Интересно, сколько нам осталось? *(Обнимает Анну.)*

АННА. Нам?.. Ты предлагаешь не терять времени?

ДМИТРИЙ. Я предлагаю быть откровенными. Давай говорить всё – как есть?

АННА. Давай! Только – ты первый.

ДМИТРИЙ. Я мог бы сказать, что ты красивая, что ты... что я хочу быть с тобой. Но я скажу как есть: Я очень хочу – тебя. Всю. Здесь. И сейчас. Будет пощёчина?

АННА. Это было бы маской. Если всё как есть. То я очень хочу – тебя. Всего. Здесь. И сейчас.

Затемнение. Дмитрий дует в тромбон, Анна стучит в бубен... Стук в дверь, звон ключей.

Голос Вахтёра. Твою гармонь, кто репетирует? Почему не предупредили? Открывайте! Музыканты, твою гармонь.

Голоса. Да нет, не в джинсах клетчатых. Старик горбатый. С девкой в чёрном. Банда. Оставляют метку – «Волки».

Анна и Дмитрий жмутся друг к другу, озираясь на окно и дверь.

Голос Вахтёра. Твою гармонь, ключ не тот. Открывайте быстро!

Голоса. Говорят, их видели тут, у филармонии. Окно разбито! Все сюда! Окружаем здание!

*Слышен вой Волчицы и скрежет бензопилы. Анна и Дмитрий обнимаются крепче.
Занавес.*

ДЕЙСТВИЕ 2

СЦЕНА 11. Ещё филармония

Анна и Дмитрий жмутся друг к другу, озираясь на окно и дверь.

Голос Вахтёра. Твою гармонь, ключ не тот. Открывайте быстро!

Голоса. Говорят, их видели тут, у филармонии. Окно разбито! Все сюда! Окружаем здание! Сдавайтесь! Вы окружены!

Слышен вой Волчицы и скрежет бензопилы.

АННА. Сдаёмся?

ДМИТРИЙ. «Волки» не сдаются.

АННА. Метку?

ДМИТРИЙ. Пиши.

Анна выводит на бубне метку «Волки». Дмитрий отделяет от тромбона кулису (передвижную трубку), берёт её с собою.

ДМИТРИЙ. Пригодится. (Берёт Анну за руку.) Прорвёмся, Анютка. Прорвёмся.

Голос Вахтёра. Ага, вот и ключик! Попались! Музыканты, твою гармонь.

Анна и Дмитрий выбегают из комнаты, сунув в руку Вахтёра кетчуп.

Голоса. Вот он! Стоять! Где сообщница? Руки вверх!

Вахтёр поднимает руки вверх, ему на голову льётся кетчуп.

СЦЕНА 12. По крышам

Анна и Дмитрий вылезают на крышу, взломав кулисой замок на чердачной двери.

ДМИТРИЙ. Вот и пригодилась штуkenция – отличный лом. Теперь сюда, осторожно. Прыгаем!

Анна легко прыгает с крыши на крышу, Дмитрий не решается.

АННА. Не бойся, тут один шаг.

ДМИТРИЙ. Прыгать не боюсь.

АННА. Ну?

ДМИТРИЙ. Высоты боюсь.

АННА. Прыгай не через пропасть – прыгай ко мне.

Дмитрий прыгает. Обнимаются.

ДМИТРИЙ. Ты смелая.

АННА. У меня было много практики.

Голоса. Замок сломан. Они на крыше! Вызывай подкрепление. Проси вертолёт. Не дадут. Скажи террористы. Понял. За мной!

ДМИТРИЙ. Бежим!

АННА. Ай!

ДМИТРИЙ. Нога?

АННА. Каблук.

ДМИТРИЙ. Разувайся!

Анна снимает туфли. Подходят к краю крыши, Анна собирается прыгнуть на соседнюю крышу, но Дмитрий её останавливает.

Стой. (*Перекидывает туфли на соседнюю крышу.*) Ложный след. Бежим.

Останавливаются у другого края, пропасть здесь значительно больше.

Нам – туда?!

Анна легко прыгает, Дмитрий не решается.

АННА. Прыгай ко мне!

ДМИТРИЙ. Тудам-Сюдам!

Дмитрий прыгает, заваливает Анну, они катятся по крыше, тормозят у трубы.

Голоса. Далеко не уйдут. Там же баба. Ещё и в туфельках. Свети!

Анна и Дмитрий прячутся за трубой. В это время по крышам скользит луч фонаря.

А, вон и они! Кто? Да вон! А, туфельки! Туда!

ДМИТРИЙ. Сработали туфельки.

АННА. Надо выждать.

Слышен вой Волчицы.

ДМИТРИЙ (*смотрит вниз*). Ждёт нас, сука.

Раздаётся скрежет бензопилы.

АННА. А вон и Даадов. Кусты ровняет. (*Прислоняется к трубе, смотрит на звёзды.*) Такой бред, что мне уже всё равно... Хорошо тут. Звёзды.

ДМИТРИЙ. Расскажи про свою практику. Хождения по крышам.

АННА. Да это так – детские шалости. Во дворе у нас компания была классная. Сидели мы вот так же на крыше, истории рассказывали. И поцеловалась я первый раз тут, под звёздами. Это было так...

ДМИТРИЙ (*целует Анну*). Так?

АННА. Так...

ДМИТРИЙ. Не холодно ножкам, птица? (*Берёт ступни Анны, массирует. Анна смеётся.*) Что? Щекотки боишься?

АННА. Ты меня птицей назвал. Это же моя кличка в детстве – Птица. А тот парень, с которым целовалась – Антон – он на гитаре играл. И у него был такой голос!.. Мы с ним сочинили на крыше одну песню. Сейчас попробую... (*Напевает мелодию, вспоминает слова.*) Надо же – всё помню. Подпевай. (*Поёт*).

Летим, венчая под собою города
и страны.
И вместе с нами сходят с рельсов поезда –
в нирвану.
Мы отрываемся по полной и – летим...
Под нами – мир, мир, мир... и Бог с ним...

Мы все запреты – взмахом крыльев лишь одним –
нарушим.
Мы постираем и на облаке раскинем –
души.
Они прозрачны, невесомы и летят...
Под ними – мир, мир, мир... в нём все спят...

Мы прогуляемся, давно уже нас ждёт
путь Млечный.
Он к той звезде, что ярче всех, нас приведёт,
конечно.
И вместе с нею мы всю Землю облетим...
Под нами – мир, мир, мир... и Бог с ним...

А наши души мы оставим в облаках –
пусть сохнут
До нашей встречи где-нибудь через века,
весною,
Когда узнаем мы друг друга и взлетим...
И с нами – мир, мир, мир... и Бог с ним...

ДМИТРИЙ. Вы расстались?

АННА. Мы с ним неразлучны были. У нас даже было своё гнездо. На нашей крыше. Сидели мы в нём, обнявшись, сочиняли песни... Но в тот день мы поссорились. Он хотел меня обнять, но я вырвалась... Я не толкала его, нет! Но он как-то... Оступился... Или... Не знаю... Когда падал, успел только крикнуть – «Птица, я...» Он выжил тогда. Но шею повредил. Паралич. Коляска. И... он не мог больше петь. А через год он... (*В небо.*) Дурак ты, Антошка! Зачем?! Я бы тебя всю жизнь любила! Такого. Любого.

ДМИТРИЙ. Видимо, и он тебя любил. А ты говоришь – детские шалости.

АННА. Ты бы так же сделал?

ДМИТРИЙ. Не знаю.

Обнимаются. Анна замечает на шее Дмитрия медальон – вырезанные из дерева два волка, тела которых образуют круг (голова одного к хвосту другого).

АННА. Какой у тебя медальон. Это волки?

ДМИТРИЙ. Его подарил мне один старец, когда я шастал по лесу и выл. И ещё он рассказал мне притчу. Про двух волков.

АННА. Которые борются в душе человека?

ДМИТРИЙ (*сам с собой*). Старик улыбнулся и ответил: «Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь». Почему он улыбнулся?..

АННА (*рассматривая медальон*). Тут написано что-то...

ДМИТРИЙ. Как я забыл! Старик сказал, это имена волков.

АННА (*читает*). Тудам... Сюдам... Тудам-Сюдам?! Это же... (*Смотрит вниз.*) Она...

ДМИТРИЙ. Анютка, я понял!

АННА. Что?

ДМИТРИЙ. Точнее... я ничего не понял. Но я чувствую, что должен вернуться в зоопарк.

АННА. Зачем?!

ДМИТРИЙ. Выпустить второго волка.

Анна и Дмитрий встают, осматриваются.

АННА. Мы не ушли далеко. Это где-то...

ДМИТРИЙ. Туда!

АННА. Дима, стой. Ты ничего не замечаешь? (*Показывает.*) Вон клиника Даадова. За нею – на юге – набережная...

ДМИТРИЙ. На востоке от клиники – театр.

АННА. На севере, где мы – филармония.

ДМИТРИЙ. На западе – зоопарк...

АННА. Мы бегаем по кругу?

ДМИТРИЙ. Или нас гоняют по кругу. Против часовой стрелки...

АННА. Мне страшно.

ДМИТРИЙ. Зато не скучно, правда? (*Обнимает Анну.*) Продолжим? Надо выпустить второго волка, иначе...

Луч прожектора выхватывает Анну и Дмитрия из темноты.

Голоса. Вон они! Быстро вверх!

Анна и Дмитрий бегут по крышам, скрываясь от погони. Но силы явно не равны...

Голоса. Стоять! Будем стрелять на поражение!

АННА. Абзац?

ДМИТРИЙ. Крынтец.

АННА. Будем сдаваться или...

Анна и Дмитрий смотрят друг на друга, потом смотрят вниз.

ДМИТРИЙ. Прыгаем?

АННА. На счёт три?

ДМИТРИЙ. Раз.

АННА. Два...

Какое-то дуновение ветра отталкивает Анну и Дмитрия от края крыши.

Дух А (*мужским голосом*). Спускайтесь по пожарной лестнице.

Дух Б (*женским, почти детским голосом*). Там рядом люк.

Дух А. Он ведёт в зоопарк.

ДМИТРИЙ. Кто здесь?

АННА. Антон?! (*Дмитрию.*) Это его голос.

Слышен детский смех.

ДМИТРИЙ. Белка?! Это её смех.

Дух А. Теперь мы духи. Духи – А и Б.

Дух Б. Сидим тут на трубе.

Дух А. Присматриваем, чтобы никто не свалился с крыши.

Дух Б. Или из окна.

Голоса. Не двигаться! При попытке к бегству – стреляем на поражение!

Дух А. Спешите! Мы их отвлечём.

АННА. Как? Вас же не видно.

Дух А. Зато нас слышно.

АННА. Антон, прости меня. Что тогда... Что я не с тобой...

Дух А. Что ты, Птица. Я всегда мечтал научиться летать.

ДМИТРИЙ. Белка, Бельчонок! Я такой дурак. Прости, что тогда... Что я не с тобой...

Дух Б. Что ты, Дима. Петь на крыше гораздо приятнее, чем в церковном хоре.

Духи А и Б смеются, кружат вокруг Анны и Дмитрия, создавая небольшой вихрь.

АННА. Скажите, как вы тут... то есть, там... живёте?

Вихрь стихает, молчание.

ДМИТРИЙ. Э-эй, вы где?

Дух Б. Мы ждём.

АННА. Чего?

Дух А. Когда нас позовут.

ДМИТРИЙ. Куда?

Дух Б. Обрато на Землю.

АННА. Кто вас позовёт?

Дух А. Тот, кто помнит о нас и ждёт.

ДМИТРИЙ. Вы в раю?

Дух Б. Рай – он здесь, на Земле.

Голоса. Сдавайтесь! Сопротивление бесполезно!

АННА. Разве это рай?

Дух А. На Земле есть всё для жизни человека.

Голоса. Группа захвата? На месте! Вертолёт? Летит!

ДМИТРИЙ. И для смерти.

Дух Б. Для жизни нужно – только живое.

Голоса. Руки за голову или будем стрелять!

Анна и Дмитрий поднимают руки за голову.

Дух А. Раздевайся, Птица.

АННА. Как?

Дух Б. И ты, Дима, раздевайся.

ДМИТРИЙ. Здесь?

Дух А. Накидку давай! (*Накидка Жанны д'Арк слетает с Анны и висит в воздухе.*)

Дух Б. И плащ! (*Плащ от тени отца Гамлета слетает с Дмитрия.*)

Голоса. Сопротивление бесполезно! Вы окружены.

ДМИТРИЙ (*глядя вниз*). Карабкаются.

АННА (*указывая на вертолёт*). Летит.

Дух А. Спешите. Лестница с той стороны.

Дух Б. Там рядом люк.

Дух А. Он ведёт в зоопарк.

Духи А и Б поют песню «Летим, венчая под собою города», заманивая преследователей. В это время Анна и Дмитрий спускаются по пожарной лестнице. На люке сидит Волчица. Когда Анна и Дмитрий спрыгивают на землю, Волчица отходит в сторону, наблюдает. Приближается Даадов. Анна и Дмитрий открывают кулисой люк, скрываются в нём. Подходит Даадов, плотнее закрывает люк, обнимает Волчицу, вместе они уходят.

Голоса. Что там происходит? Стреляйте! По ногам стреляйте! Что значит «нет ног»?!
Стреляйте!

Звучат выстрелы. Слышен смех. Плащ и накидка кружат над крышей, создавая вихрь.

Огонь! Ещё огня!

Выстрелы создают много шума и много дырок в накидке и плаще. Наконец, кружение заканчивается, накидка и плащ, «оттолкнувшись» от края крыши, «прыгают» вниз и опускаются изрешечёнными тряпками на головы группы захвата. Сверху раздаётся смех, который постепенно удаляется.

Блин-херувим, что это было? Паронормальное явление? Как сквозь землю провалились...
Зовите уфологов!

СЦЕНА 13. Снова зоопарк

Анна и Дмитрий вылезают из люка. Рядом – клетка с Волком. Волк воет.

ДМИТРИЙ. Дело номер четыре – зоопарк.

АННА. Там лабиринт такой из труб. Как ты нас вывел?

ДМИТРИЙ. Это он нас вывел. Своей волчьей песней.

Голоса. Женщина босиком, в костюме Жанны д'Арк, мужчина – Гамлет. Террористическая группировка. Доложите властям. Отряд по борьбе с терроризмом. И команду уфологов. Нападают на объекты культуры. Инопланетяне? Террористы! Куда они могли сгинуть? Может, в цирк?

ДМИТРИЙ. Хорошо, что мы не пошли в цирк. *(Берёт камень, сбивает замок на клетке.)*

АННА *(показывает на таблички).* Смотри, их клички. «Тудам. Сюдам»...

ДМИТРИЙ. Всё сходится.

АННА. Что сходится? Я совсем запуталась, Дима. Я устала. Мне страшно...

ДМИТРИЙ. Не вешай нос, Анютка. Пока мы живы. *(Продолжает сбивать замок.)*

АННА. И ещё эти духи... А и Б. Это нам привиделось?

ДМИТРИЙ. Двоим сразу? С ума сходят...

АННА. Да-да, поодиночке. Вот мы с тобой и сошли. Как поезда с рельсов. От столкновения.

ДМИТРИЙ. Похоже...

АННА. Они сказали – «Для жизни нужно – только живое». Это как?

ДМИТРИЙ. И у меня эта фраза крутится. Я же думал об этом! Смотри – у каждой букашки на Земле есть всё, что ей надо для жизни. А люди? Почему люди исключение?! По идее, ну, по высшему замыслу, на Земле действительно должно быть всё и для нас, людей. А мы всё ищем что-то, ищем... И рушим то, что было создано изначально. Рушим живое, создаём – мёртвое.

АННА. Ты предлагаешь – уйти всем – в лес?

ДМИТРИЙ. Зачем? Мы же люди. Нам бы просто понять, что перпетум мобиле – он зарыт здесь, в земле. Надо только научиться им пользоваться. Точнее – вспомнить. У меня ощущение – что я всегда знал это. Знал. И даже жил так когда-то... Мне бы три месяца!

АННА. Знаешь, мне вчера сон приснился. Мужчина, мой любимый. Я жду его у порога. Дом у нас такой деревянный. Вокруг – лес. И ночь. И вот он возвращается. На тебя похож. Идёт израненный, за спиной гитара. Я его подхватываю, завожу в дом, осторожно раздеваю. Он весь в ранах, одежда припеклась к телу. Кровью... И у гитары струны скручены – как проволока колючая... Омываю его водой, укладываю, голову кладу к себе на колени, укрываю шёпотом, грею ресницами, плачу. А он улыбается и шепчет: «Всё сложится, может быть. Может, потом...»

А потом другая картинка. Сажу у колыбели, там наш сын. Рядом дочка спит, чуть постарше. Любимого нет, только я и дети. Я смотрю на детей и знаю, что завтра нас ждёт что-то страшное, что-то неизбежное. Сын губами чмокает, словно грудь ищет. И вдруг слышу – он шепчет – «Всё сложится, может быть. Может, потом...»

ДМИТРИЙ. И чем закончился твой сон? *(Продолжает сбивать замок.)*

АННА. Как обычно заканчиваются все мои сны. Мы сгорели.

ДМИТРИЙ. Может, ты и правда Жанна д'Арк? Реинкарнация?

АННА. Жанна была девственницей.

ДМИТРИЙ. Мне тоже один сон часто снится. Но это, наверное, из-за Надьки. И собак. Снится, что я в клетке с волками. Они меня не трогают, смотрят умными глазами. Но их какие-то люди начинают колоть сквозь клетку копыями. До крови. Волки скулят, чуют кровь, бесятся и... Кидаются на меня, начинают рвать на части... Тут я вдруг вижу не себя, а Надьку. И кричу: Надьку! Собаки! Надьку! Собаки! Так и просыпаюсь.

В клетке начинает метаться и выть Волк. Замок сорван. Дмитрий выпускает Волка. Появляется Сотрудник зоопарка с ружьём. Анна и Дмитрий его не видят.

(Волку). Беги!

СОТРУДНИК ЗООПАРКА. Вы чего там? Вы куда там?

Дмитрий оборачивается. Сотрудник зоопарка стреляет и дует в свисток. Дмитрий ранен в грудь. Волк кидается на Сотрудника зоопарка, вцепляется зубами в горло, валит на землю. Слышен вой полицейской сирены, шум вертолётa.

ДМИТРИЙ (Волку). Беги! Оставь его, беги!

Волк убегает. Сотрудник зоопарка лежит без движения.

АННА. Дима, ты... Кровь...

ДМИТРИЙ. Посмотри, что с ним. Мертв?

Анна склоняется над Сотрудником зоопарка. Кивает.

Значит, на нас теперь и убийство.

АННА. Нужен врач, Дима, врач!

ДМИТРИЙ. Слушай внимательно, Анютка. Врач не нужен. Я скоро умру – вали всё на меня, ладно? Что я заманил тебя, заставил. Обещаешь? Скажи, обещаешь?

АННА. Нет, Дима, нет! Тебя спасут. Нам надо сдатьсь!

ДМИТРИЙ. «Волки» не сдаются! Минут пять до смерти у меня есть. Бежим?

АННА. От смерти – от неё не убежишь.

ДМИТРИЙ. Но от погони – можно!

АННА. Куда нам бежать?

ДМИТРИЙ. Конечно – в клинику профессора Даадова.

АННА. В клинику Даадова?!

ДМИТРИЙ. Попробуем разомкнуть круг. Если не получится – сдадим меня на органы. Всего целиком. За меня и за тебя. (*Морщится от боли в груди.*) Только боюсь – лёгкие мои – забракуют.

АННА. Дима, это всё какой-то бред. Бред! Нам всё это только кажется! Это вымысел!

ДМИТРИЙ. И это вымысел?.. (*Отрывает от груди окровавленную руку. Анна плачет.*) Анютка, не вешай нос. (*Улыбается.*) Девушка, а, девушка! Не откажите тяжелобольному, отведите в клинику!

Приближается вой полицейской сирены.

АННА. Держись. (*Подставляет плечо.*) Отсюда – надо уходить. По любому.

ДМИТРИЙ. Забыли оставить метку кетчупом.

АННА. Здесь мы оставили её – кровью.

Анна и Дмитрий уходят через щель в заборе.

Голоса. Женщина босиком, в костюме Жанны д'Арк, мужчина – Гамлет. Террористическая группировка. Нападают на объекты культуры. Повторяю...

СЦЕНА 14. Библиотека

Полуразрушенное помещение старой библиотеки. Всюду рассыпаны книги, мусор после пиришества бомжей, для которых столом служил старый телевизор. На телевизоре горит свеча. И ещё стоят – кетчуп, колбаса, шоколад, разбитая бутылка коньяка.

Голос АННЫ. Смотри! Тут нет вывески! Клиника исчезла?! Я же говорила!..

Голос ДМИТРИЯ. Проверим, что внутри. О, даже окно разбито. Какая гостеприимность.

Дмитрий и Анна влезают через окно, озираются.

АННА. Исчезла... Или её вовсе не было?!..

ДМИТРИЙ. Теперь мои органы – никому не нужны... (*Улыбается, стонет.*) Похоже, это старая библиотека?

АННА. И здесь недавно кто-то был.

ДМИТРИЙ. Смотри – они поели нашу еду. И ушли.

АННА. Думаешь – они – оставили нас в покое?

Приближается вой полицейской сирены.

Голоса. Поступило сообщение о стрельбе в зоопарке. Всем к зоопарку. Окружаем. Вертолёт. Группа захвата. Женщина босиком, в костюме Жанны д'Арк, мужчина – Гамлет. Повторяю...

ДМИТРИЙ. Вовремя мы.

АННА. Нас скоро найдут. По кровавым следам.

ДМИТРИЙ. Но сначала мы закроем ещё одно дело. (*Стонет.*)

АННА. Больно?

ДМИТРИЙ (*присаживается, облокотившись на старый телевизор*). Дело номер пять, оно же последнее – библиотека. Не думал, что перед смертью окажусь в библиотеке. Сколько тут хлама... Мусор производим, мусор потребляем, мусор получаем на выходе... А так хочется – настоящего. И главное – хочется делать то, что действительно нужно – себе, любимой, детям, внукам... Да и всей планете. (*Улыбается.*) Ты слышишь, Анютка? А?.. Слышишь? (*Прислушиваются.*) Что-то ускоряется во вселенной. Ускоряется! Начинается генеральная уборка. Или мы все погибнем. Или очистимся. Думаю, в самое ближайшее время много чего отпадёт и отсохнет. И, кажется, первым буду – я. (*Смеётся, превозмогая боль.*)

АННА. Дима, молчи, береги силы.

ДМИТРИЙ. Всю жизнь берёг – не сберёг. Я понял, почему стал появляться этот мусор. Это же не всегда так было. Какую-то тысячу лет назад на этот самом месте – всё было в первозданном виде. И жили тут люди. И чует моё раненное сердце – жили они счастливо. Но постепенно мусор стал множиться. Почему? Потому что забыли! Что можем вернуться. (*Пауза.*) Я понял, Анютка: главная моя книга – это жизнь. Важно только – как ты живёшь. Чем ты дышишь, как ты мыслишь, что созидает, что ты ешь. Из этого ты и состоишь. И только это ты оставишь после себя. А мы... Больше – никогда... (*Скидывает с телевизора «еду», сминает пачку сигарет*).

АННА. Легко тебе сейчас, перед...

ДМИТРИЙ. Перед смертью? (*Смеётся, стонет.*)

АННА. Прости. Тебе страшно?

ДМИТРИЙ. Знаешь, Анютка, я даже благодарен смерти. Если бы не она... Теперь и умирать не страшно. Но только – так не хочется! Теперь, когда я нашёл тебя.

АННА. Когда я нашла тебя.

ДМИТРИЙ. Я хочу жить с тобою. В нашем доме у реки.

АННА. В нашем доме у реки.

ДМИТРИЙ. Она не замурована в гранит, не такая широкая. Маленькая речушка. Но она – такая прозрачная!

АННА. Рыб видно, каждый камешек на дне видно...

ДМИТРИЙ. Пусть тебе приснится это во сне, Анютка. И прошу – вали всё на меня. Обещаешь? Ну, не плачь, Анютка. Я хочу запомнить твою улыбку. Чтобы найти тебя, когда... Когда придёт время.

АННА. Как я узнаю тебя?

ДМИТРИЙ. Очень просто – по голосу. *(Поёт, всё тише и тише.)*

Я живу на авось,
простите.
Продувает насквозь
мой китель.
Если нужен – меня возьмите,
но не давите.
Мне бы нежности горсть –
умыться.
Мне бы вытянуть гвоздь,
не злиться.
Мне бы снова лозою виться,
переродиться.

Виноградная гроздь
нальётся
новым соком, и гость
напьётся.
Пусть ему хорошо живётся
и он вернётся
в те места, где есть ось
опоры.
Я же вытащу кость
и снова
закопаю под китель новый –
авось...

Дмитрий умирает. Анна не может плакать. Её боль вырывается иначе. Она воет. Как волчица. Потом берёт свечу, поджигает книги, пламя разгорается. Анна ложится рядом с телом Дмитрия. Огонь приближается.

СЦЕНА 15. Даадов и Мухрыжка

Из ниоткуда появляются Даадов и Мухрыжка. В белых халатах.

ДААДОВ. Хорошо горят. Что скажешь, Мухрыжка? Есть у них шанс?

МУХРЫЖКА. Конечно. И даже два! – Как у любого, приговорённого к сожжению. Можно – под дождь попасть, а можно...

АННА. Мухрыжка?

МУХРЫЖКА *(представляя Даадова).* Профессор!

ДААДОВ. Муха, возьми огонь на себя.

Мухрыжка бормочет своё заклинание «Тудам-Сюдам», огонь перестаёт распространяться.

АННА. Профессор?!

ДААДОВ. Даадов. На что жалуетесь?

АННА. Дима. Он...

ДААДОВ. Вижу. Он умер. Поздно прозрел, писатель. Но у вас ещё есть шанс. Пройдёмте.

АННА. Куда?

ДААДОВ. Хотите узнать, что с вами – было?

АННА. Зачем? Когда ничего больше не будет.

ДААДОВ. Смотри, Мухрыжка, – она не хочет больше быть. Отпусти огонь. За мной.

Даадов и Мухрыжка направляются к выходу. Пламя снова разгорается.

АННА. Стойте!

ДААДОВ. Да?

АННА. Кто вы такие? Это вы тут всё устроили, да? Вы?!

ДААДОВ. Как говорил покойный Дмитрий, – в некоторой степени, да, мы.

АННА. Зачем?! Он был бы жив!

Анна кидается на Даадова, но Мухрыжка её кусает, оттаскивает. Анна потирает место укуса, Мухрыжка рычит, скалит зубы.

ДААДОВ. Вы давно уже трупы.

МУХРЫЖКА. Оба! Оба! Оба!

ДААДОВ. Первый раз он умер ещё днём, когда пришёл топиться на набережную. А вы – когда ходили на вокзал. И вовсе не за билетами. Ходили, да?

АННА. Откуда вы всё знаете?

ДААДОВ. Хотите посмотреть на ваши тела? (*Анна отрицательно машет головой.*) Продолжить? (*Анна кивает.*) Второй раз вы оба умерли вечером, на набережной, когда Дмитрий предложил вам поехать с ним. Помните?

АННА. Да.

ДААДОВ. Но вы...

АННА. Я сказала: «У нас – нет выбора». Дальше!

ДААДОВ. А третий раз мы уже бессильны.

МУХРЫЖКА. Может, всё-таки... А? Они же прошли вместе – сквозь огонь воду и медные трубы.

ДААДОВ. Увы, огонь – не до конца. Как и в *той* раз. Пошли, Мухрыжка.

Даадов и Мухрыжка направляются к выходу, но останавливаются.

Хотя... Вас, Анна, мы ещё можем вывести в люди, если...

АННА. Меня одну? Зачем? Уходите!

ДААДОВ. Что ж, как хотите. Мухрыжка, за мной.

Даадов и Мухрыжка исчезают. Огонь снова приближается. Анна возвращается к телу Дмитрия. Какое-то дуновение ветра пытается задержать огонь.

Дух А. Птица, ты чего?

АННА. Кто здесь? Антон? (*Раздаётся почти детский смех.*) Белка?

Дух Б. Да, это мы – духи А и Б. (*Лёгкий ветер ласкает тело Дмитрия, его волосы.*) Дима!.. Ещё налетаешься, погоди... Я задержу его.

Дух А. Эй, Птица, не киснуть! Давай – быстренько – верни их.

Дух Б. И послушай, что скажут.

АННА. Они – кто?

Дух А. Сама узнаешь. Не могу я тебе рассказать.

Дух Б. Зови их, не тяни!

АННА. Зачем? Пусть мы будем духами. Но вместе.

Дух Б. Вернуть его на Землю можешь только ты. Только ты его любишь, понимаешь?

Дух А. Птица, ты не представляешь – какая тут очередь! Все хотят вернуться. Да мало кого зовут... Ну, зови же! Белка не сможет долго его держать.

АННА. Дима? (*Смотрит на тело Дмитрия, озирается.*) Дима!

Дух Б. Да не его, профессора зови! Вот же, люди... (*Смеётся.*)

АННА. Профессор? Профессор! Стойте! Мухрыжка! Вернитесь!

Даадов и Мухрыжка возвращаются.

ДААДОВ. На что жалуетесь?

АННА. Мы горим.

ДААДОВ. Я спрашиваю – *вы* на что жалуетесь? Где у вас горит?

АННА. Голова.

ДААДОВ. Тогда пойдёмте.

МУХРЫЖКА. Куда её?

ДААДОВ. Пусть сама решит.

Три стены библиотеки исчезают, за ними возникают три разных пространства.

СЦЕНА 16. ЧИС

МУХРЫЖКА. Вам куда? Направо? Налево?

АННА. Какая разница?

МУХРЫЖКА. Да особенно – никакой. Просто перестановка букв. Налево – АД, направо – ДА.

ДААДОВ. Мы с Мухрыжкой – на границе.

АННА. ДА – это рай?

ДААДОВ. АД и ДА – это аббревиатуры. А, Д – абсолютные дураки. Д, А – дураки относительные.

АННА. Тогда Д, О. Относительные же – на О.

МУХРЫЖКА. Ишь, соображает. Но у нас свои правила!

ДААДОВ. Так вам куда?

АННА. А что там в центре?

МУХРЫЖКА. Это ЧиС.

АННА. Чистилище?

МУХРЫЖКА. Нет. Аббревиатура – Человек и Совесть.

АННА. Что там происходит?

ДААДОВ. У кого как. У одних – война, у других – уборка. Третьи вон – в прятки играют... Что предпочитаете?

АННА. Не знаю. Видимо.... (*Смотрит на тело Дмитрия.*) Видимо, убратся. Слишком много мусора.

ДААДОВ. Неплохо. Предупреждаю: чистка совести – дело болезненное. Приступим?

АННА. Да.

МУХРЫЖКА (*зробо*). Ну так давай! Иди уже в баню! И веник не забудь, Жанна.

АННА. Меня зовут Анна.

МУХРЫЖКА. Это сейчас тебя зовут Анна. Я тебя помню Жанной.

АННА. Жанной д'Арк?

МУХРЫЖКА. Жанна была девственницей.

АННА. А я – кто?

ДААДОВ. Сейчас вспомнишь! Мухрыжка, подбавь горяченькой! Ну, давай, вспомни! Вспомни! Кто ты такая, Жанна. (*Смеётся.*)

Даадов и Мухрыжка обкладывают Анну еловыми ветками, поливают водой, бьют отрезанными руками, как вениками. И кричат: «Вспомни! Вспомни! Вспомни!»

АННА. Мужчина, мой любимый. Я жду его у порога. Дом у нас такой деревянный. Вокруг – лес. И ночь. И вот он возвращается. Идёт израненный, за спиной гитара. Я его подхватываю, завожу в дом, осторожно раздеваю. Он весь в ранах, одежда припеклась к телу. Кровью... И у гитары струны скручены – как проволока колючая... Погодите, не гитара... Какой-то инструмент старинный. Лира. Или гусли. Омываю любимого водой, укладываю, голову кладу к себе на колени, укрываю шёпотом, грею ресницами, плачу. А он улыбается и шепчет: «Всё сложится, может быть. Может, потом...»

ДААДОВ. Дальше! Дальше!

АННА. Я сижу у колыбели, там наш сын. Рядом дочка спит, чуть постарше. Любимого нет, только я и дети. Я смотрю на детей и знаю, что завтра нас ждёт что-то страшное, что-то неизбежное. Сын губами чмокает, словно грудь ищет. И вдруг слышу – он шепчет – «Всё сложится, может быть. Может, потом...»

ДААДОВ. Дальше! Что было дальше?

АННА. Огонь! Только огонь! Больше ничего...

ДААДОВ. Вспомни, Жанна! Вспомни!

Даадов и Мухрыжка поливают Анну водой, обжигают колючими ветками, бьют отрезанными руками.

АННА. Я связана. Дети – сын и дочь – рядом, у моих ног. Мы все привязаны к столбу. На площади. В ноги впиваются иголки. От еловых веток. Жара, какая жара! И на небе – ни облачка. Вокруг толпа. Каждый подходит и кидает в нас сухую ветку. Всё готово. Для костра... Он в клетке! Перед нами. Мой любимый. Он в клетке с двумя волками – тёмным и светлым. Волки его не трогают, смотрят умными глазами. Но их какие-то люди начинают колоть сквозь клетку копьями. До крови. И кричат: Покажи! Покажи! Покажи!

МУХРЫЖКА. Что показать?

АННА. Не помню.

ДААДОВ. Дальше! Что за люди? Что они хотят – от тебя?

АННА. Чтобы я отказалась.

МУХРЫЖКА. От чего? От чего ты должна отказаться?

АННА. Он кричит из клетки: Молчи, Жанна!

ДААДОВ. А ты?

АННА. Я молчу. Прижимаю детей. А волки скулят. Эти люди протыкают их кожу. Кровь. Волки чувят кровь, слизывают, бешутся и...

ДААДОВ. Кидаются?

АННА. Нет. Они ходят кругами. Он смотрит им в глаза. А люди снова – ранят и ранят волков. И кричат: Покажи! Покажи! Покажи!

ДААДОВ. Кто эти люди?

АННА. Не знаю. Они в чёрных балахонах. Подходят ко мне, подносят к глазам факелы. И кричат: «Отрекись! Отрекись! Отрекись! Ведьма! Отрекись! Отрекись! Отрекись! Ведьма!» Волки скулят, обступают любимого. Но он держит их взглядом. А мне кричит: Ты сможешь, Жанна, ты сможешь!

МУХРЫЖКА. Что сможешь?

АННА. Не знаю. Не помню. Пламя разгорается. Дети жмутся ко мне. И кричат. Им больно. Пламя подбирается. И тогда... Тогда...

ДААДОВ. Дальше!

АННА. Тогда я зажала им рты и носы.

ДААДОВ. Ты сама?

АННА. Да. Я зажала им рты и носы. Своими руками. И они задохнулись... Они задохнулись, потому что я зажала им рты и носы своими руками... (*Смотрит на свои руки.*) Своими руками?!

МУХРЫЖКА. Зачем?!

АННА. Я не хотела!!!.. Я не хотела, чтобы они испытали эту боль. Чтобы они сгорели заживо. Чтобы он, любимый, чтобы он видел, как горят его дети... Пламя подбирается. У моих ног мёртвый сын и мёртвая дочь...

ДААДОВ. Дальше!

АННА. Когда он понял, что я сделала... Он закрыл руками глаза.

МУХРЫЖКА. Дальше!

АННА. И тогда... Тогда волки кинулись на него... и стали рвать его на части. Он даже не сопротивлялся. Он только снял с себя медальон. Кусочек дерева, на котором борются два волка. Он протянул руку с медальоном сквозь прутья, хотел кинуть мне, но...

ДААДОВ. Дальше!

АННА. Волчица впилась зубами в его горло.

ДААДОВ. Дальше?

АННА. А дальше... Пошёл дождь. Небо чистое, но идёт дождь. Сильный дождь. Ливень! И огонь погас. У моих ног мокрые ветки. У моих ног – мёртвый сын и мёртвая дочь...

Меня развязывают. Потому что казнь отменили. Отменил кто-то свыше. И этому не могли помешать даже люди в чёрных балахонах. – Им бы не дал народ. И меня отпускают.

Я беру на руки мёртвых детей. Подхожу к клетке. Любимый мой мёртв. Его израненная рука протягивает сквозь прутья клетки медальон. Кладу детей на землю. Разжимаю пальцы, беру медальон, надеваю. Поднимаю детей. И ухожу.

ДААДОВ. Дальше!

АННА. Толпа расступилась. Я ушла, унося мёртвых детей. Я не могла плакать. Я не могла умереть. И я не могла больше петь.

МУХРЫЖКА. Петь? Ты пела?

АННА. Да. Мы были бардами. Сочиняли песни, странствовали от селения к селению и пели людям свои песни. Но потом пришли эти люди в чёрных балахонах. Мы им мешали. Наши песни нравились народу больше, чем их проповеди. Наши весёлые танцы радовали людей больше, чем их обряды. Вокруг нас всегда собиралось всё селение. Потому что мы слышали Бога, мы видели его в каждой травинке, в каждой капле росы... Мы общались с ним без посредников и ритуалов. Потому что мы знали его язык. Язык природы. Потому что мы были...

ДААДОВ. Кем? Кем вы были?!

АННА. Мы были последними... язычниками... Я вспомнила! Вспомнила, что они хотели от нас. Чтобы мы показали – как мы общаемся с Богом. Сможет ли мой любимый усмирить голодных и злых волков? Смогу ли я вызвать дождь из чистого неба? Он смог. Он бы смог, но я...

МУХРЫЖКА. Почему ты больше не пела?

АННА. Бог лишил меня голоса, потому что я зажала рты и носы наших детей своими руками. Потому что – потеряла *доверие* к нему. Потому что испугалась, что не дождусь дождя из его слёз.

ДААДОВ. Дальше?

АННА. Я похоронила наших детей. Голова к голове, рука к руке. Я хотела лечь рядом, но я не могла умереть. Потому что я была язычницей и знала, что смогу ещё их вернуть. Детей. И любимого. Но... Я знала, что смогу это сделать, только если мне удастся возродить наш род. Я была последней... Но я поняла, что мне надо делать!

Я стала жить у реки. Маленькая прозрачная речушка. Рыб видно, каждый камешек на дне видно... Вокруг – ни души. Потому что в народе стали звать меня ведьмой. Люди в чёрных балахонах пугали мною детей. Говорили, что каждый, кто сходит ко мне на речку, будет проклят... Но я была красивой и статной. Я не могла больше петь, но я могла танцевать. И я танцевала у костра. Танцевала голой. Я знала, что ко мне придут только те, кто достоин продолжить наш род. И ко мне стали приходиться мужчины из селений. Только самые смелые и сильные. Я дарила им ночь, они помогали мне зачать детей.

Я родила семерых детей. Когда дети выросли, они разбрелись по свету. И стали бардами. Как и мы. Они были наши общие дети с любимым, потому что его образ был всегда со мною. Даже, когда я танцевала ночью не одна... Проводив младших детей, я поняла, что теперь можно. Что наш род не прервётся.

И я вышла танцевать – свой последний танец. Когда пришёл мужчина, я попросила его принести топор и – отрубить мне руки... Отрубленные руки он бросил в реку, их унесла вода, а я... Я пошла в лес, легла под высокой елью. И уснула...

ДААДОВ. А дальше?

АННА. Дальше – темнота.

ДААДОВ. С той поры родилась в народе притча. О двух волках, которые борются в душе каждого человека. Но, увы, люди стали спешить. И перестали молодые слушать стариков. Поэтому окончание этой притчи, как и многих других – утеряно в веках.

МУХРЫЖКА. Возьми. *(Протягивает Анне отрезанные руки.)*

АННА. Это... *мои* руки?!

Даадов и Мухрыжка кивают. Анна берёт отрезанные руки. Руки прирастают на место.

МУХРЫЖКА. Больше ты не будешь терять вечность.

АННА. Что было дальше?

ДААДОВ. Твои дети действительно разошлись по свету. Они сочиняли и пели песни. У них рождались свои дети, внуки. Поколение за поколением. Вас становилось всё больше. Но вы не помнили о своих предках. Только песни связывали вас с ними.

Многих твоих детей знает сейчас весь мир. Они так же продолжают петь песни, которые нравятся людям больше, чем проповеди людей в чёрных балахонах.

АННА. Дальше!

ДААДОВ. Несколько раз ты, твой любимый, ваши дети – вы уже возвращались на Землю. Но не могли найти друг друга. Или узнать. Твой друг...

АННА. Антон?

ДААДОВ. Да. Твой друг Антон и выкидыш от удара ногой в живот – в их образе к тебе приходил ваш сын.

АННА. Антон и мой... *(Хватается за живот.)* Наш сын?!

МУХРЫЖКА. А Белка... Бельчонок и «плод женского пола» – это...

АННА. Наша дочь?!

МУХРЫЖКА. Да. Так к Дмитрию приходила ваша дочь.

АННА. Значит, Дмитрий? Он и есть...

МУХРЫЖКА. Разве ты не узнала его?

АННА. Узнала. Я узнала его по голосу... А его сестра Надя? И она – дочь?

ДААДОВ. Нет. Это была – ты.

АННА. Я?!

МУХРЫЖКА. И ты спасла его от собак.

ДААДОВ. Этим поступком ты исправила свою ошибку. – Ошибку язычницы Жанны.

МУХРЫЖКА. И поэтому вы снова смогли встретиться.

ДААДОВ. И вы встретились, но...

АННА. Слишком поздно? Но почему?! Зачем вы всё это рассказали?! Кто вы такие? Кто?!

ДААДОВ *(другим голосом).* Прости нас за этот спектакль.

МУХРЫЖКА *(другим голосом).* Нам надо было выбить вас – из привычной колеи.

ДААДОВ. Чтобы вы забыли все условности и правила.

МУХРЫЖКА. Чтобы вы всё вспомнили.

ДААДОВ. Чтобы вы узнали друг друга.

МУХРЫЖКА. Чтобы вы узнали *с папой* друг друга.

АННА. С папой?! (*Оглядывается на тело Дмитрия.*)

Мухрыжка и Даадов становятся около Анны на колени. Анна плачет, прижимает их, как маленьких детей. Пламя приближается, обжигает.

ДААДОВ. Мама, не плачь!

МУХРЫЖКА. Мама, не надо, мама!

ДААДОВ. Мама, мне не больно, мне не больно, мама!

Анна пытается зажать детям рты и носы.

МУХРЫЖКА. Мама, зачем, мама!

ДААДОВ. Мама, я выдержу, мама!

МУХРЫЖКА. Мама, я не буду кричать, я сильная, мама!

ДААДОВ. Мама, зачем, мне трудно дышать, мама!

АННА. Волки в клетке... Дети, ветки... Всё горит! Что мне делать? Что? Что?!

МУХРЫЖКА. Мама, зови дождь, ты же можешь, мама!

ДААДОВ. Мама, зови дождь, ты всё можешь, мама!

Слышен гул вертолётa, вой сирены.

Голоса. Вы окружены! Сдавайтесь! Группа захвата! Пожарная бригада! Вертолёт!
Выходите! Руки за голову!

Анна подходит к телу Дмитрия, оттаскивает его от огня, ближе к детям. Находит на его груди медальон с волками, снимает медальон, надевает на себя, прижимает медальон к губам, что-то шепчет. Анна встаёт в центр «круга» и танцует странный танец, похожий на заговор. Или разговор с невидимым собеседником.

Начинается дождь. Он льёт через дырявую крышу и прямо с потолка. Вихрь танца захватывает всех четверых и куда-то уносит...

Вокруг здания библиотеки оцепление. Милиция, пожарные бригады, уфологи, отряды по борьбе с терроризмом, зеваки... Нет только дождя. Библиотека горит. Из пламени вылетают волк, волчица и два волчонка. И летят над городом – туда, куда хотят.

Волчья стая! Где? Летит!.. Блин-херувим... Огонь! Стреляйте же! Волки не могут летать!
Но стрелять по ним – можно!!!

Выстрелы рассыпаются фейерверком, посылая пеплом головы стреляющих. А волки летят себе и летят. Постепенно выстрелы и крики отдаляются. Тишина.

СЦЕНА 17. У реки

Анна просыпается в траве у реки. Рядом – тело Дмитрия.

АННА. Дима? (*Дотрагивается до тела Дмитрия, смотрит на кровь на своей руке.*)
Дима! (*Плачет.*) Дима, прости. Что тогда... Что я не смогла...

Голос Духа Б. Вернуть его на Землю можешь только ты. Только ты его любишь, понимаешь?

Голос Духа А. Птица, ты не представляешь – какая тут очередь! Все хотят вернуться. Да мало кого зовут...

Голос девочки. Мама, зови папу, ты же можешь, мама!

АННА. Я... могу?

Голос мальчика. Мама, зови папу, ты всё можешь, мама!

АННА. Я могу. Я всё могу... Да! (*Снимает с себя медальон, что-то шепчет и поёт над телом Дмитрия, надевает на него медальон, прикладывает к ране.*) Просыпайся, любимый. (*Улыбается.*) Э-эй, не проспай вечность, я тебя жду!

ДМИТРИЙ (*потягиваясь*). Твоя улыбка поднимет и мертвеца.

АННА. Дима! (*Обнимаются.*) Дима, а всё, что было, ты всё это...

ДМИТРИЙ. Помню-помню, видел-видел. Ты сделала это, Анютка! (*Целует Анну*). И ещё дети просили передать... (*Ещё дважды целует Анну*).

АННА. Они меня простили?

ДМИТРИЙ. Для обиженных нет пути назад.

АННА. Как они?

ДМИТРИЙ. Они классные. Спорят, кого мы первым позовём. Сюда. (*Гладит Анну по животу.*)

АННА. Мальчика?

ДМИТРИЙ. Или девочку?

АННА. Ну, давай девочку.

ДМИТРИЙ. Или мальчика?

Анна и Дмитрий смеются, обнимаются, скатываются по траве к ручью.

АННА. Дим, а где мы?

ДМИТРИЙ. Похоже... В нашем доме у реки.

АННА. В нашем доме у реки?

ДМИТРИЙ. Она не замурована в гранит, не такая широкая. Маленькая речушка. Но она – такая прозрачная!

АННА. Ой, рыб видно! Каждый камешек на дне видно!

Анна и Дмитрий зачерпывают воду, умываются, пьют. Анна что-то замечает в воде.

Смотри! Там, на камнях.

Поднимают со дна реки несколько плоских камней, на них отрывки какой-то записи. Анна и Дмитрий переставляют камни, собирая записи...

ДМИТРИЙ. Похоже... Это послание того старца. (*Читает.*) «Только помни, мой мальчик. Какой бы волк не победил – проигрываешь всегда ты. Тебе надо научиться держать их *в равновесии*. И тогда мысль твоя станет свободной. И в тебе откроется необычайно мощная сила, присущая только человеку – сила освобожденной мысли. Сильнее её только...»

АННА. Что?

ДМИТРИЙ (*ищет ещё камни, но не находит*). Видимо, мы должны узнать это сами.

Анна и Дмитрий прижимаются друг к другу. Крепко-крепко, чтобы больше ничто и никогда не могло их разлучить. Но что это? Слышите? Над их головами поёт ветер: «Мы отрываемся по полной и – летим... Под нами – мир, мир, мир... и Бог с ним...».